

Замарашка

Жил-был купец; у купца было три дочери: две — умные, а третья, меньшая — дурочка. Поехал он на ярмарку и спрашивает: «что вам на ярмарке купить?» Все они и просят купить на платье; и дурочка тоже: она сидела на печке в корчажке. Он съездил на ярмарку, купил всем на платье. Царь сделал бал: две старшие поехали, и дурочка просится тоже с ними. Они её не взяли: куда тебя, черномазку, возьмём? — Она осталась. Приходит к ней крёстная и спрашивает: «ты хочешь на бал?» Хочу, говорит. — «Ну, говорит, вылезай из корчажки!» Вышла она, оделась, надела платье одинаковое с сёстрами, треснула (стукнула) железным прутком по столу и явился слуга; ещё треснула железным прутком по столу и явилась карета. Она села в карету; крёстная и наказывает: «ты, говорит, раньше приезжай домой!» Та поехала; приехала на бал: все раскланялись. Села она напротив своих сестёр. Одна и говорит: «уж это не дурочка ли наша приехала: платье-то у неё одинаковое?» Другая и говорит: «нет, она так не оденется!» — Потом она танцевала с царём; царь и спрашивает: «как ваша фамилия?» Она не рассказывает. Посмотрела она на часы; видит: одиннадцатый час. «Пора ехать!» говорит. Её останавливают ужинать. Она не осталась, уехала. Приехала, разделась, запачкалась сажей и села в корчагу. Приехали сёстры и рассказывают: «вот какая была там красавица и в одинаковом с нами платье!» Она и говорит: уж не я ли это была? — «Где тебе? Сиди, знай!»

На другой день опять сделал царь бал для этой красавицы. Две-то дочери стали собираться; а младшая и говорит: «ну, говорит, возьмите и меня посмотреть на ту красавицу, что была на балу!» — Куда тебя брать? — И уехали одни. Пришла крёстная: стала младшая сестра одеваться; оделась вся в золото! Потом крёстная опять стукнула железным прутком: явились слуга и золотая карета. А царь, кто ни едет, всем дверь отворяет: думает, что она. Как приехала она на бал, так от неё и светит. Опять танцевала с царём. Он опять спрашивает её фамилию. Она не сказала. «Ну, думает он, я узнаю же твою фамилию!» Как она стала выходить, он на крыльце и положил смолы: как она ступила, башмак-то и прикипел. Башмак-то остался, а она уехала. Царь взял башмак, подскоблил его ножичком.

Отправил он с башмаком по всем девушкам и объявил: «кому башмак впору будет, на той и женюсь.» Вот старшие сёстры и хотят, чтобы им впору было; отрубят палец, надевают башмак; полон башмак крови, а толку нет. Как

примеривали сёстры башмак, вышла и младшая из-за печки. Как будто ей сшит! — Царь на ней и женился.